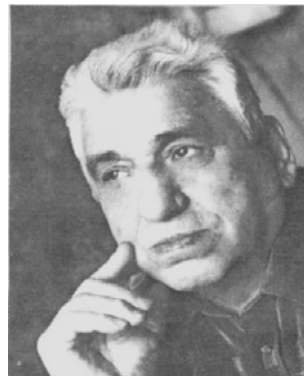

ЛИТЕРАТУРНАЯ ПАМЯТЬ

От редакции: В эту холодную зиму 2010—2011 гг., прожив долгую, насыщенную творческим трудом жизнь, от нас ушли два замечательных поэта, авторы нашего журнала: туляк Николай Александрович Дружков и омшанин (так называют себя жители города Мценска Орловской области) Иван Васильевич Александров. Впрочем, последнего связывали с Тулой не только публикации в «Приокских зорях»: Иван Васильевич учился в Тульском госпединституте им. Л. Н. Толстого, издавал свои книги в Приокском книжном издательстве, что имело место быть в Туле в советские времена, общался с тульскими писателями. В память об ушедших наших товарищах по литературному цеху мы помещаем в настоящей рубрике их стихи и краткие воспоминания о поэтах. Заметим, что подборка стихов Ивана Александрова, публикуемая ниже и посвященная памяти Л. Н. Толстого, была им послана в наш журнал еще при жизни, но по времени не успела в «толстовский номер» журнала («ПЗ» № 4, 2010).

Николай Дружков
(г. Тула)

Умер известный тульский поэт и прозаик, автор десяти книг и большого количества публикаций в журналах и газетах. Родился 1 января 1932 г. в д. Ромачево Тверской обл. В годы войны работал в колхозе, за что был удостоен медали «За трудовую доблесть в ВОВ 1941—1945 гг.».

Начал свою трудовую деятельность учеником гравера по металлу в Екатеринбургe. Первые стихи напечатаны в газете «Суворовский натиск» во время службы в рядах Советской армии. После армии трудился на целине, в геологических экспедициях по Средней Азии, Сибири и более десяти лет на шахтах Воркуты. С 1973 г. проживает в Туле.

Темы его книг — это шахтерский труд («Черное солнце», «Пласты»), судьба русской деревни, любовь к отчему дому, родному краю («Душа Тульского парка»). Н. А. Дружков пишет также и для детей разного возраста («Скворушка-Егорушка», «КоСкво-Заяц»). Его произведения печатали такие журналы, как «Юность», «Уральский следопыт» и др. Член Союза писателей России.

Часто с патриотическими и лирическими стихотворениями выступал Н. А. Друж-

ков и на страницах «Тульской правды». Земля тебе пухом, дорогой Николай Александрович!

Память о Н. А. Дружкове навсегда останется в наших сердцах.

(Тульская писательская организация СП России)

ВАРВАРА

Я гостил в деревне старой,
Той деревне триста лет.
В ней всех жителей осталось
Три старухи, один дед.

Там еще живет ворона,
Прямо в небе, под звездой
На дубу в тенистой крон.
У нее свое гнездо.

Крепко держит оборону,
Охраняет дом родной,
Осторожная ворона.
Подружилась вдруг со мной.

Я иду с ведром к колодцу,
Солнце летнее печет,
А ворона рядом вьется,
Сесть желает на плечо.

Я ей ласково: «Варвара,
Я приеду, я вернусь...»
Мне в ответ ворона каркнула —
И пошла по сердцу грусть.

Вот что значит даль далекая,
Нет ни свадеб, ни детей.
И вороне одиноко,
Как деревне без людей.

ТОСКА

Который год
Живу в снегах,
Уже который год
Смотрю,
Как виснут облака
И стынет небосвод.

Который год,
Который год
Тоска живет во мне.

Как сев идет,
Как хлеб растет,
И как черемуха цветет,—
Я вижу лишь во сне.

Под эту грусть
Я вижу Русь
в величии берез.
Плачущих ив
Девичью грусть
И шапки
Птичьих гнезд.

Я вижу.
Как дымится тракт
Под шипами машин.
Я ощущаю
Запах трав
Средь скошенных равнин.
Я вижу: в поле
На цветке
Качается пчела,
И отражаются в реке
Церквушек купола.
Я вижу
Тихое село
И давний свет в окне.
Легко так было
И светло
В краю любимом
Мне.

РОССИЯ

Жизнь моя — родниковая Русь
С голубыми, как небо, глазами.
Постаревших часовен грусть
С потускневшими образами.
У икон — рукотворный лик,
У земли — чудотворная сила.
Это вечности светлый миг —
Соловьиное имя Россия.
Это имя ласкает мне слух,
Это имя под сердцем стучится.
На заре прогорланит петух,
И туман на лугах заклубится.
Встанет солнце над миром легко,
Тишина тонкой веткою хрустнет.
Ястреб камнем взлетит
                                  над рекой —
Загогочут испуганно гуси.

Связь времен никому
                                не разъять:
Верность предкам в веках,
                                не остынет.
Мать-Россия, как добрая мать,
Никогда не забудет о сыне.
Я поспорить с судьбой не боюсь —
Над обрывом хожу, по краю.
Я шепчу имя светлое «Русь»
И надежду на жизнь не теряю.
«Русь, Россия», — шепчу в небеса,
Как молитву во сне повторяю.
И бежит по щеке слеза,
Отчего, не знаю.

ОКРАИНА

В тучах спряталось солнышко,
Уходя на покой.
Отцвела в небе зорюшка,
Пал туман над рекой.
Пахнет тмином, смородиной,
Свежей зеленью всей.
Я приехал на родину, —
Ни родни, ни друзей.
Опустела окраина
За какие грехи.
Лай собачий не слышу я,
Не поют петухи.
На засохших осинах
Птицы гнезда не вьют.
Не спасли мы, Россия,
Деревеньку свою.
Не спасли, не сумели,
Значит так тому быть.
Только эту потерю
И вином не залить.
Я склонился до пояса
И коснулся земли.
Ветер плачущим голосом
Простонал мне вдали.
Эх, крапива, крапива,
В сердце жгучая грусть.
Лихоманная сила,
Придавила ты Русь!

* * *

Я вольно жил,
                                как в поле ветер,
Свободу полную любил.

Я камнем в недруга не метил,
Не осквернял родных могил.
Я вольно жил,
                                как в поле ветер,
Я жизнь познал со всех сторон.
На теле пройденных столетий
Немало шрамов и отметин,
И на моих руках, поверьте,
Земная пыль крутых времен.
Я вольно жил,
                                как в поле ветер,
И если спросите, отвечу,
Что значит вольно жизнь
                                прожить;
Не быть слепцом,
                                глупцом беспечным,
Ханжой и скрягою не быть.
И в счастье веря,
                                в небе сером
Звезду Полярную встречал,
И Крайний Север,
                                словно сейнер,
На гребнях вьюг меня качал.
И мне пока что
                                небо светит,
А если вдруг...
                                вы найдите все —
Я вольно жил,
                                как в поле ветер,
Любил черемуху в росе.

* * *

Выезжал когда из шахты,
Из клетки сходил на луг, —
Как духмяно травы пахли,
И цветы цвели вокруг!

Колокольчики, ромашки.
Клевер, мята все подряд.
Даже желтенькая кашка
Пришаманивала взгляд.

Даже жгучая крапива,
Подорожник и лопух —
Все прекрасно, все красиво.
Все захватывало дух.

Под землей красы негусто,
Путь к пластам угля тернист.
Оттого острее чувства
У людей, познавших риск.

Эльвира Александрова
(г. Мценск)

ВСПОМИНАЯ ПОЭТА...

Не просто писать о человеке, к жизни, судьбе и творчеству которого прикован интерес многих людей.

Считаю большим счастьем, что судьба позволила мне быть рядом с Иваном Васильевичем Александровым, общаться с этим интересным, замечательным человеком. Он был острым, колючим, но справедливым и добрым.

Орловский поэт Андрей Фролов в своих воспоминаниях писал: «Должно быть, Иван Александров из тех, о ком Алексей Решетов сказал: «...Провинциальные поэты, не вознесенные молвой». Ивану Васильевичу до молвы и дела нет, он давно уже определился со своим местом как в жизни, так и в литературе.

*В Дубках,
Да в Лужках,
Да в Скородинке
Смешно нам о славе вздыхать.
Признали бы только на родине,
А где-то успеют признать.*

На родине признали. И давно признали дважды: Иван Васильевич — Почетный гражданин Мценска и Мценского района Орловской области.

Вся его жизнь, работа и творчество связаны с Мценским краем, родной Гудиловкой. «Я появился на свет божий 15 февраля 1932 года в захолустной мценской деревушке Гудиловке, затерявшейся среди раakit и черемух». Так он обозначил свой источник в автобиографической заметке. По присущей ему скромности он мало говорил о себе, но очень много о времени и о стране. И прежде всего о родном крае.

Детство, оборванное войной, стало для Ивана Васильевича началом трудовой жизни. С малых лет трудился в колхозе: пахал землю, косил с бабами луга, возил на волах копны. Много читал, увлекался поэзией.

В студенческие годы посещал литературный кружок при Тульском пединституте. В 1951 году в альманахе «Литературная Тула» и сборнике «Стихи тульских поэтов» появились его первые стихи.

В разные годы он печатался в областных газетах и сборниках. В журналах «Подъем», «Москва», «Звезда», «Наш современник», «Форум», «Молодая гвардия», «Роман-журнал XXI век». Отдельные его стихи появлялись в антологии «Час России», в альманахе «Поэзия», в «Невском альманахе», в альманахе «Орел литературный», в хрестоматии «Писатели Орловского края XX век».

В 60-х годах живой интерес к творчеству Ивана Александрова проявлял Н. Браун, известный советский поэт, много лет заведовавший отделом поэзии в журнале «Звезда».

На книге своих стихов он сделал автограф.

«Ивану Александрову.

Дорогой Иван Васильевич!

Твой талант взрастила русская, орловско-тульская, прекрасная и щедрая земля. В твоих стихах я слышу ее живое дыхание, плеск ее речек, шелест ее лесов, шорох ее травы, говор и песню ее деревень.

В эти дни накрепко и навсегда побраталось наше слово. Желаю тебе высоко расти, далеко видеть и долго-долго петь свою задушевную песню!

Н. Браун

1968 г., 9 января Ленинград».

Иван Васильевич — автор 13 сборников стихов и прозы, лауреат Всероссийских литературных премий им. А. Фета и «Вешние воды», награжден памятной медалью «К 100-летию со дня рождения М. А. Шолохова».

От первых стихов до последних лирических тетрадей раскрывается его незаурядный поэтический дар.

Понимая тяжелую жизнь людей в годы реформ, Иван Васильевич в своих книгах создает циклы стихотворений под названием «Рубеж», «Рыжие дни», «Распутица», «Черный юмор». Горько звучат слова поэта, видевшего как умирает русская деревня, как уже «пускают с молотка и землю и Россию».

Невероятным чувством ностальгии и боли пронизаны его последние сборники «Свет» (1997), «Пучок калины» (2001), «Вербный родник» (2007), «Багряные листья» (2008).

Его стихи любимы многими, его книги на полках не залеживаются. Его литературный труд оценен высшей наградой поэта — любовью читателей.

Иван Васильевич никогда не порывал с учительской профессией. Был учителем, директором школы, инспектором роно.

Широкому читателю он известен, как поэт, педагог. Еще не изучены его статьи и выступления о поэзии, о школе, не опубликована его переписка с другими писателями и читателями, его записи и заметки.

Жизненный и литературный путь И. В. Александрова завершён как раз в ту пору, когда он достиг полной зрелости своего творчества.

Много испытаний было в судьбе Ивана Александрова — поэта и гражданина. Но он сумел сохранить постоянство. Постоянство цели, идеала, позиции.

Иван Александров
(г. Мценск)

ДУША ЕГО МЕТАЛАСЬ...

Толстой по-соседски общался с Тургеневым, Фетом, Дьяковым, Абрикосовым и другими мценскими знаменитостями. Он знал мценскую округу не хуже, чем окрестности Ясной Поляны. Не было такого уголка, где бы не ступала его нога. Душа его металась — и он не находил себе места. Случалось, что граф шел пешком от деревни к деревне, заходил в курные хаты, толковал о житье-бытье. «Ужасная нищета!» — сокрушался он, испытывая муки совести. Пытаясь искупить невольную вину, Толстой открывал в десятках деревень Мценского уезда столовые для голодающих, чтобы спасти бедствующих от неминуемой смерти. Молва о его подвижничестве жива донныне.

Лев Николаевич был своим человеком в тургеневских местах. Здеишние родники и речушки помнили седобородого странника, который склонялся над ними, чтобы утолить жажду или омыть усталое лицо.

Память живуча. В пору своей юности я заглянул в Ясную Поляну. Так совпало, что в этот день спилили засохшее «Дерево бедных». Я унес с собой несколько кусочков коры. Они до сих пор хранятся у меня как память о заступнике бедноты.

Имя Толстого запечатлелось в ряде моих стихов.

ТОЛСТОВСКАЯ ЗАСТАВА

Павлу Базову*

Рогожинский поселок
Косился на барак.
От мыслей невеселых
Залезешь на чердак.

Я забывал нередко
Барачный неуют .
Накидывал вельветку
И топал в институт.

Налево и направо
Шумел горластый май.

---

* Выпускник Тульского госуниверситета.

Толстовская застава
Садилась на трамвай.

А я бреду по маю
И сдерживаю прыть,
И голову ломаю,
Как в этом мире жить.

Отбившийся от дома,
Блуждал я много лет,
Как будто шел к Толстому,
Чтоб получить ответ...

ТОЛСТОВКА

Тогда, как бор сосновый,
Стояла конопля,
И нитками суровыми
Сшивала быт семья.

Из этих ниток пряжи
Соткут зимой холсты:
Потом сошьют рубахи
И смастерят порты.

И в той одежде бедной,
Загадочно-простой,
Форсили наши деды
И даже граф Толстой!

БОЖЬЯ МИЛОСТЬ

Звонарь с утра молитвой грелся,
Перекрестив голодный рот,
Потом гвоздил в обломок рельса
И звал в столовую народ.

Спешили дети пыльной тропкой
За стол спасительный гурьбой.
Кормил то кашей, то похлебкой
Ребят лопашинских Толстой.*

Он уезжал, а им казалось,
Что вновь помчался за едой,
И пыль за бричкою взметалась
Седой толстовской бородой...

---

* Лопашино — одна из деревень, где была столовая для голодающих.

ЗАТИШЬЕ

Памяти Х. Н. Абрикосова*

Снова сливы да вишни
Белопенно цветут.
А глухое Затишье
Погружается в гуд.

Жил когда-то ученый
Тут, в сторонке от сел,
Горячо увлеченный
Приручением пчел.

Зря не мял их роевней,
Не дразнил дымарем.
Восседала царевной
Матка в улье своем.

Пчелы мирно кружились
У родного летка
И послушно садились
На ладонь старика.

Дружелюбно, радушно
Их встречал пчеловод:
— До чего же вы дружный,
Работающий народ!..

И стараются пчелы
По науке его,
В суматохе веселой
Не забыв ничего...

Под ветвями сквозными
Рад сиятельный гость,
Что беседовать с ними
По душам довелось...

ПРЕДАНЬЕ

В жаркий полдень лета,
Проявляя пыл,
Лев Толстой для Фета
Сам ботинки шил.

Шило, дратва, гвозди —
Было все при нем.

---

* Известна фотография: «Л. Н. Толстой на мценском хуторе Затишье у своего единомышленника Х. Н. Абрикосова. 1910 г». Обычно Толстой навещал его по пути к дочери в Кочеты.

Любовались гости,
Улыбался дом.

— Сколько за услугу? —
Фет напрягся весь.
— Ну тебе, как другу
Уступлю за шесть!..

Поиграли в рынок
Мудрый и скупой.
Началось с ботинок —
Кончилось землей.

— Мне еще бы пашен
Двести десятин...
— Ну землей торгашит
Только сукин сын!..

СИРЕНЕВАЯ АЛЛЕЯ

В конце весны,
В начале лета,
В погожий день,
В ненастный день
Цветет сирень в усадьбе Фета,
Цветет в Козюлькино сирень.

Сюда, измаянный и сырый,
С кругами синими у глаз
Пришел герой «Войны и мира»^{*}
За исцеленьем в тяжкий час.

Он шел сиреновой аллеей,
Вдыхал сиреневый настой,
И становилась жизнь светлее,
Такой понятной и простой.

Когда бывает нелегко мне,
Когда на сердце ляжет тень,
Я говорю: живи и помни —
Цветет в Козюлькино сирень!..

БЕЛЫЙ ПУХ

Ирине Александровой

У перрона Мценского вокзала,
У его разбросанных путей

---

^{*} По рассказам Н. П. Пузина, внучатого племянника Фета, отдельные сцены «Войны и мира» С. Бондарчук снимал в фетовском Козюлькино. После смерти жены А. Болконский приезжает в Лысье Горы и идет сиреновой аллеей в саду поэта.

Время безоглядно разметало
Вековое братство тополей.

А они до рокового лета,
Белый пух роняя на крыльцо,
Помнили Тургенева и Фета
И Толстого помнили в лицо.

Сколько раз
От соловьиной станции
Провожали тополя гурьбой
Ильковского гордого скитальца*
На свиданье с голубой звездой.

Верю в заветы и святыни,
Отвергая суету и гвалт,
Память тополиная доньне
Пробивает землю и асфальт.

Ничего нет колдовского в этом,
Просто память вечность ворошит,
А над Зушей и зимой, и летом
Белый пух
Кружит,
Кружит,
Кружит...

СВЯТЫЕ РОДНИКИ

Там, где Ядринка петляет,
Там, где вьется Студенец,
То гармошка зарыдает,
То запляшет бубенец.

Это верно:
Предки знали,
Где им праздники справлять,
Как гасить свои печали,
Чем им жажду утолять.

Ведь живет молва поныне,
Что из нашего ручья
Пил Микула,
Пил Добрыня,
Причащался сам Илья.

Ключ студеный,
Ключ ядреный,

---

* Мемориальная доска на вокзале: «В этом здании в разные годы бывали И. С. Тургенев, А. А. Фет, Л. Н. Толстой, И. А. Новиков». И. А. Новиков — писатель-пушкинист, уроженец д. Ильково.

Ключ былинно — зоревой,
Я пришел к тебе с поклонной,
С побелевшей головой...

Там, где Ядринка дымится,
Где клубится Студенец,
Любо-милу причаститься,
Осушить до дна корец!..

* * *

Постою чуть-чуть на берегу,
Погляжу налево и направо.
Камыши взметнулись на лугу,
Заглушив застенчивые травы.

Не отыщут пчелы и шмели
Таволги, шалфея, иван-чая.
Взобрались на кручу ковыли,
Сивыми метелками качая.

Захлестнули волны ковылей
Снова Поле Дикое на взгорье.
Только не видать богатырей,
Что стояли на Руси в дозоре.

* * *

Заблажели луга, заблажели,
И поля бодяком зацвели.
Где вы, блудные дети артели?
Где хранители русской земли?

Ни ответа, ни вздоха, ни взбучки,
Ни печали в державных делах.
Лишь колючки, колючки, колючки
На лугах, на полях, на холмах.

Только наших пророков базарных
Не кольшут тревога и грусть.
Не татары, а просто татарник
Покоряет бесхозную Русь.

* * *

Кроты Россию источили,
Слепцы Россию извели.
Гнилые кочки, словно чирьи,
На теле матушки-земли.

У наших сел и деревенок,
Среди разлужий и лесов
Заглох бессонный муравейник,
Как неизбывной жизни зов.

Россия жрет и пьет по-свински,
Россия беспробудно спит.
Ей нужен вовсе не грузинский,
А чистый муравьиный спирт!

* * *

Трансферт, секвестр, приватизация
Вторгаются в живую речь.
Как от ползучей оккупации
Язык и душу уберечь?

Слова под видом инвестиций,
Под дымовой завесой лжи
Без боя перешли границу
И закрепляют рубежи.

Эй, вы, под Тулой и Рязанью,
Точите заржавевший штык,
Чтоб не подверглись обрезанью
И наша плоть, и наш язык!

БАЛЛАДА О ВЕРНОСТИ

Дома от боли охали,
Как люди на войне.
Враги палили в Гоголя,
Толстого жгли в огне.

Надев стальные каски,
Винтовку взяв с собой,
За Русь вставали классики
И принимали бой.

В одной большой лавине
Они в атаку шли.
Их танками давили
И пулями секли.

Им отрывало руки
Осколками брони.
А им плевать на муки —
Бессмертные они.

Взглянув на мир сурово,
Смахнув святую кровь,
Они вставали снова
И шли в атаку вновь.

Бесстрашные такие
Ломились напролом
Под Харьковом и Киевом,
Под Курском и Орлом.

Хранили беспримерно
В пороховом дыму
Классическую верность
Народу своему.

Победу шумно празднуя,
Пришли они домой,
Хорошие и разные,
С завидною судьбой.

Стальные сбросив каски,
Пробитые в бою,
На полки встали классики
В порядковом строю.

